

АМЕРИКАНСКИЙ ШЕРЛОК ХОЛМС

ЗОЛОТО БОГОВ

АРТУР
БЕНДЖАМИН РИВ

Любимые детективы (Феникс)

Артур Бенджамин Рив

Золото богов

«Феникс»

1915

УДК 821.111(73)-312.4
ББК 84(7Coe)6-445.7

Рив А.

Золото богов / А. Рив — «Феникс», 1915 — (Любимые
детективы (Феникс))

ISBN 978-5-222-41250-2

Артур Рив – известный американский автор детективов. Его героя, профессора Крейга Кеннеди, часто называют «американский Шерлок Холмс». Ученый-детектив, в чьем арсенале не только дедуктивный метод, но и новейшие достижения науки, играючи раскрывает сложнейшие преступления, перед которыми бессильны лучшие полицейские сыщики. В романе «Золото богов» события разворачиваются вокруг легендарного клада инков, на котором лежит проклятие, несущее смерть всем охотникам за сокровищами.

УДК 821.111(73)-312.4
ББК 84(7Coe)6-445.7

ISBN 978-5-222-41250-2

© Рив А., 1915
© Феникс, 1915

Содержание

Глава I. Перуанский кинжал	6
Глава II. Солдат удачи	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Артур Бенджамин Рив

Золото богов

© Оформление: ООО «Феникс», 2023

© Перевод: Соловьева Л.

© В оформлении книги использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

Ростов-на-Дону

«Феникс»

Глава I. Перуанский кинжал

– В этом ограблении есть что-то странное и таинственное, Кеннеди. Они забрали то, чем я дорожу больше всего, – мой древний перуанский кинжал! – профессор Аллан Нортон, ворвавшийся рано утром в лабораторию Крейга Кеннеди, выглядел крайне взволнованным.

Нортон, к слову сказать, был одним из самых молодых сотрудников факультета, как и Кеннеди, однако уже успел зарекомендовать себя в качестве выдающегося археолога и исследователя Южной Америки.

– Но я не понимаю, как они проникли в южноамериканскую секцию музея, – поспешно продолжил он. – И вот еще что... Попад внутрь, они могли забрать самые ценные реликвии, которые я привез из той последней экспедиции, но они на них не позарились. Думаю, это определенно указывает на то, что у этого ограбления имелась еще какая-то цель, кроме обогащения.

– Больше ничего не пропало? – уточнил Кеннеди.

– Ничего, – ответил профессор. – И для меня это самое странное в ограблении. Это был очень своеобразный кинжал, – добавил он, погрузившись в воспоминания. – Я очень ценил его, так как на лезвии были выгравированы любопытные персонажи из легенд инков. Я не успел расшифровать изображение, поскольку оно почти стерлось от времени. Но теперь, распаковав и разложив по местам все находки, как раз собирался приступить к исследованиям – и тут появляется вор и грабит меня. Университетский музей невозможно взломать таким образом, ты же знаешь, Кеннеди!

– Да, пожалуй, ты прав, – с готовностью согласился Крейг. – Мне нужно осмотреть место кражи.

– Как раз этого я и хочу! – воскликнул Нортон, искренне обрадованный, и поманил нас обоих за собой.

Мы прошли с ним через кампус в музей, продолжая расспрашивать о случившемся. Аллан Нортон был высоким, худощавым и жилистым – тип фигуры, который идеально подходит человеку, проводящему исследования в тропиках. Резкие черты его лица говорили о ясном и проницательном уме и о склонности к изучению любого вопроса в деталях, какими бы незначительными они ни были. Он поступил в колледж почти без гроша в кармане и прошел сложный путь к профессорскому званию, подрабатывая то официантом в буфете, то репетитором. Теперь же Аллан стал ярким примером «сделавшего себя» интеллектуала: столь же интеллигентного, как если бы он происходил из среды ученых, и столь же практичного, как если бы он был бизнесменом, а не исследователем.

Мы вошли в красивое беломраморное здание напротив университетской библиотеки, которое, кстати, именно Нортон убедил построить нескольких богатых меценатов. Кеннеди сразу же бросился осматривать секцию, посвященную Латинской Америке. Здесь хранились сокровища не только из Мексики и Перу, но и из других чудесных экзотических стран, расположенных к югу от нас: витрины с порфиром, покрытым причудливыми греческими надписями и иероглифической росписью из Митлы; с медными топорами и керамикой из Куско; с каменными скульптурами и мозаикой, кувшинами, чашами, вазами, большими и маленькими статуэтками богов, жертвенными камнями... Это была сокровищница культуры ацтеков и инков, разглядывать экспонаты можно было часами.

И все же, размышляя я, следуя за Нртоном, из всей этой массы сокровищ вор выбрал только один и на первый взгляд не самый выдающийся экспонат – кинжал, особенно ценный для профессора тем, что он до сих пор не смог расшифровать изображение на его лезвии.

Кеннеди внимательно и терпеливо осмотрел все вокруг, но, казалось, не нашел ничего, что могло пролить свет на детали ограбления. В конце концов он переключился на другие секции музея. Наш друг стал медленно пробираться по залу, и я заметил, что он особенно

внимательно всматривается в углы и в темные места за шкафами. Я понятия не имел, что он ожидал там найти.

У секции, посвященной Египту, Кеннеди наконец остановился. Там у стены стоял саркофаг, а рядом размещалась мумия, раньше покоившаяся в нем; мне показалось, что она сверлит меня жутким взглядом. Крейг бесцеремонно сдвинул каменную крышку и пристально всмотрелся вглубь каменного саркофага. Мгновение спустя он опустил на четвереньки и достал карманную лупу.

– Кажется, начало положено... – заметил он, поднимаясь на ноги и глядя на нас с удовлетворенным видом.

Мы ничего не ответили, и он указал на какие-то почти неразличимые отметины в тонком слое пыли, скопившейся в саркофаге.

– Если я не ошибаюсь, – продолжил Кеннеди, – вор пришел в музей днем и, выбрав момент, когда на него никто не смотрел, спрятался здесь. Когда музей заперли на ночь, он выбрался из саркофага и спокойно забрал все что хотел, беспокоясь лишь о том, чтобы уложиться в промежутки времени между нечастыми обходами ночного сторожа.

С этими словами Крейг снова наклонился.

– Смотрите, – указал он внутрь саркофага. – Там в пыли следы мужских ботинок с гвоздями на каблуках. Нужно сравнить эти отпечатки с теми, которые я собрал, следуя методу бессмертного Бертильона¹. Каждая марка обуви имеет свои особенности; это касается в том числе количества и расположения гвоздей. Однако навскидку я уже могу сказать: обувь американского производства, – хотя, конечно, из этого вовсе не следует, что прятавшийся здесь непременно американец. Возможно, я даже смогу идентифицировать следы с конкретной парой обуви... Впрочем, пока я в этом не уверен, вначале надо их изучить. Уолтер, не мог бы ты сходить в мою лабораторию? Во втором правом ящике стола ты найдешь бумажный пакет. Не принесешь его?

– Тебе не кажется, что надо сохранить эти следы? – услышал я вопрос Нортон, когда уходил. Он с интересом наблюдал за Кеннеди.

– Именно за этим я и посылаю Уолтера в лабораторию, – ответил Крейг. – У меня есть несколько листов специально подготовленной бумаги, которая снимет с этих следов в пыли точную копию.

Я принес пакет так быстро, как только мог, и вскоре Кеннеди уже занимался копированием следов.

– У тебя есть какие-нибудь идеи, кому мог понадобиться этот кинжал? – спросил он Аллана, закончив с этим делом.

Тот пожал плечами.

– Думаю, с кинжалом связаны какие-нибудь местные суеверия. У него было трехгранное лезвие, и, как я уже говорил, лезвие и рукоять покрывали странные символы.

Казалось, дальнейший осмотр музея больше ничего нам не даст. По всему выходило, что вор, вероятно, вышел через боковую дверь, на которой имелся пружинный замок и которая сама захлопнулась за ним. Замки ни на одном окне или двери потревожены не были. Очевидно, вор охотился именно за этим кинжалом. Получив его, он ушел удовлетворенный, не тронув другие сокровища, в том числе куда более ценные: изготовленные из драгоценных металлов и украшенные камнями. Все это казалось мне очень странным, однако я не мог не задаться вопросом: рассказал ли нам Нортон всю известную ему историю кинжала?

Продолжая разговаривать с археологом, мы с Кеннеди отправились в лабораторию, откуда я только что вернулся. Едва подойдя к двери, мы услышали настойчивый телефонный

---

¹ Бертильон, Альфонс (1853–1914) – крупный французский антрополог, автор системы установления личности преступника по ряду антропометрических данных.

звонок. Я взял трубку; как оказалось, звонили именно мне. Это был редактор газеты «Стар», который пытался поймать меня, чтобы дать мне задание, пока я не уехал в офис редакции в центр города.

– Очень странно! – воскликнул я, вешая трубку и поворачиваясь к Крейгу. – Мне поручили заняться делом об убийстве...

– Интересное дело? – спросил Кеннеди, не сумев сдержать профессионального любопытства.

– Ну, как я понял, в Централ-Парк, на западе, в своей квартире был убит человек. Его звали Луис де Мендоса, и похоже...

– Дон Луис де Мендоса? – с испуганным восклицанием повторил Нортон. – Он был влиятельным перуанцем, известным бизнесменом в своей стране и выдающимся ученым. Я... я... если не возражаешь, я хотел бы пойти с тобой. Я знаю эту семью.

Кеннеди пристально наблюдал за лицом Аллана.

– Я, пожалуй, тоже пойду с тобой, Уолтер, – решил он. – В этой истории еще один помощник тебе явно не помешает.

– Возможно, ты и правда будешь там полезен, – согласился Нортон.

Уже через несколько минут наше такси остановилось перед богато украшенным подъездом большого дома в одном из самых изысканных районов в центре города. Мы выскочили из машины и поднялись на шестой этаж, где жил Мендоса; коридорный тем временем был полностью поглощен суматохой и волнением, последовавшими после того, как один из жильцов был найден убитым.

Пропустить квартиру Мендосы было невозможно: перед ней толпилась целая армия репортеров с блокнотами и карандашами. От одного из них я узнал, что наш старый друг доктор Лесли, коронер, уже взял все в свои руки. Каким-то образом, возможно благодаря знакомству Кеннеди с доктором Лесли или знакомству Нортон с Мендосами и его знанию испанского языка, нам удалось прорваться за дверь, которая была закрыта для остальных желающих попасть внутрь. Когда мы оказались в красивой, со вкусом обставленной гостиной, в нее торопливо вошла молодая леди. Она удивленно замерла посреди комнаты и вопросительно посмотрела на нас. Возникла довольно неловкая пауза.

Аллан торопливо попытался все исправить.

– Я надеюсь, вы простите меня, сеньорита, – поклонился он, заговорив на безупречном испанском, – но...

– О, профессор Нортон, это вы! – воскликнула девушка по-английски, узнав его. – Мне настолько плохо, что я не узнала вас сразу.

Затем она перевела взгляд на меня и на Крейга. Я вспомнил, что мой редактор упоминал о дочери убитого, которая может оказаться интересной и важной фигурой при разгадке этой тайны, и начал украдкой изучать ее. Инес де Мендоса отличалась несомненной красотой смуглого испанского типа: у нее были большие карие глаза, завораживающие собеседников, и очаровательная фигура, которой в любой менее трагичный момент было бы простительно восхищенно любоваться. Ее нежная оливковая кожа, копна темных волос и блестящие, чувственные глаза чудесно сочетались с точеными линиями носа, твердым подбородком и изящной шеей. Присмотревшись к ней получше, можно было понять, что она девушка с сильным характером и что в ее душе живет вся страсть ее огненной латиноамериканской расы.

– Надеюсь, вы простите меня за вторжение, – повторил Нортон. – Поверьте: что касается меня, то я пришел не из праздного любопытства. Позвольте мне представить вам моего друга – профессора Кеннеди, ученого и исследователя, о котором вы, без сомнения, слышали. А это его помощник, мистер Джеймсон из «Стар». Я подумал, что они, возможно, могли бы встать между вами и той толпой на лестничной площадке, – добавил он. – Вы можете полностью им

доверять. Я уверен, что, если кто-то из нас может помочь вам в... в вашей беде, вы можете на нас рассчитывать: мы к вашим услугам.

Девушка огляделась, словно пытается привыкнуть к присутствию в доме трех незнакомцев. Она, казалось, искала, на кого можно опереться, как будто у нее внезапно выбили из-под ног почву, оставив ее ошеломленной и растерянной.

– О Мадре де Диос! – воскликнула она. – Что мне делать? Ах, мой отец... мой бедный отец!

Стоящая в одиночестве посреди комнаты Инес де Мендоса выглядела поистине несчастной – и при этом прекрасной. Она еще раз быстро оглядела нас, словно сканируя наши души с помощью некой магической женской интуиции. Затем почти инстинктивно сеньорита повернулась к Кеннеди – Нортону и мне дали отставку, причем не совсем в переносном смысле.

– Вы... вы детектив? – спросила девушка. – Вы читаете тайны, как книгу?

Крейг ободряюще улыбнулся.

– Вряд ли так, как мой друг Уолтер часто описывает меня, – ответил он. – Тем не менее время от времени, используя накопленный опыт и знания экспертов всего мира, мне удастся помочь попавшим в беду. Расскажите мне... все, – успокаивающе попросил он, как будто знал, что девушке важно выговориться, выпустить сдерживаемые эмоции. – Возможно, я смогу помочь. Расскажите, как это случилось, как вы нашли его.

На мгновение Инес растерялась, не зная, что делать. Затем, еще не до конца понимая, что происходит, она заговорила, глядя на Кеннеди и словно забыв, что мы с Алланом тоже были в комнате.

– О, это было вчера в полночь... да, поздно, – с задумчивым видом ответила Инес. – Я уже спала; меня разбудила моя горничная Хуанита и сказала, что мистер Локвуд в гостиной и хочет меня видеть. Я решила, что, наверно, что-то случилось, и быстро оделась. Пробежала через гостиную и заглянула в дверь «логова», как мы называем вон ту комнату.

Девушка указала на тяжелую дверь не оборачиваясь – очевидно, она не могла заставить себя даже взглянуть на нее.

– Там был мой отец, скорчившийся в кресле, со страшной раной в боку, из которой текла кровь. Я закричала и упала на колени рядом с ним. Но было слишком поздно, – Инес вздрогнула. – Он был совсем холодный. И не отвечал.

Девушка вытерла слезы изящным кружевным платочком. Кеннеди молчал, хотя ему явно хотелось как-то успокоить ее.

– Мистер Локвуд зашел к нему по делу, обнаружил, что дверь в прихожую открыта, и вошел. В прихожей никого не было, но горели лампы. Он прошел в кабинет. Там был мой отец... – сеньорита замолчала. Несколько минут она не могла заставить себя продолжать.

– Этот мистер Локвуд, кто он такой? – мягко спросил Крейг.

– Мы с отцом приехали в США совсем недавно, – ответила девушка, стараясь говорить на хорошем английском, несмотря на одолевающие ее эмоции. – С его партнером по... горнодобывающему предприятию... мистером Локвудом.

Инес снова замолчала в нерешительности, как будто понятия не имела, куда можно обратиться за помощью здесь, в чужой стране. Но, вернувшись к рассказу, больше не останавливалась.

– О, я не знаю, что это было, что происходило с моим отцом. В последнее время он изменился. Иногда я думала, что он – как вы это называете? – сошел с ума. Мне следовало поговорить о нем с врачом! – добавила она в отчаянии. – Но теперь врач не поможет. Здесь нужен детектив, очень хороший детектив. Вы не сможете его вернуть, но...

У нее перехватило дыхание. Я отметил, что мягкий музыкальный голос девушки звучит гораздо приятнее для слуха, чем привычная нам речь латиноамериканцев. Я слышал, что женщины Лимы славятся своей красотой и мелодичными голосами; сеньорита Инес, несомненно,

не была исключением. В ее больших темно-карих глазах застыло умоляющее выражение, а нежные губы дрожали, когда она решилась продолжить свой странный рассказ.

– Я никогда раньше не видела отца в таком состоянии, как в течение нескольких последних дней, – пробормотала она. – Он говорил только о «большой рыбе», о «пехе гранде», что бы это ни означало... и о проклятии Мансиче.

Видимо, воспоминания о последних днях жизни ее отца окончательно подкосили девушку. Прежде чем мы это поняли, несчастная извинилась и выбежала из комнаты.

В этот момент дверь кабинета открылась, и мы увидели нашего друга доктора Лесли. Он подошел к нам.

– Что... ты здесь, Кеннеди? – удивленно поздоровался он, когда Крейг пожал ему руку и представил Нортон. – И Джеймсон тоже? Что ж, думаю, этот случай поставит вас в тупик.

С этими словами коронер повел нас через гостиную в кабинет, откуда он только что вышел.

– Это очень странное дело, – сказал он и сразу же сообщил нам все, что сумел узнать: – Сеньора Мендосу прошлой ночью, около полуночи, обнаружил здесь его деловой партнер мистер Локвуд. Нет никаких зацепок, как или кем он был убит. Ни один замок не взломан. У меня есть показания коридорного, который был здесь прошлой ночью. Он, кажется, куда-то отлучался. Он видел, как мистер Локвуд вошел и поднялся в лифте на шестой этаж. И больше мы не знаем ничего... Нельзя исключать возможность, что кто-то вошел туда, пока коридорный отсутствовал. По всей видимости, так и было. Ни окном, ни пожарной лестницей явно не воспользовались. Похоже, убийство было совершено кем-то, кого впустил в квартиру поздно вечером сам Мендоса.

Мы подошли к дивану, на котором лежало тело, накрытое простыней. Доктор Лесли снял ее, и мы увидели, что лицо убитого было искажено гримасой ужаса, а кожа приобрела темный, почти фиолетовый цвет. Все мышцы были крайне напряжены. Я никогда не забуду это лицо, на котором застыли боль и страх перед чем-то неведомым.

Луис де Мендоса был коренастым мужчиной, с пронзительными черными глазами под кустистыми бровями. У него были коротко стриженные волосы и усы, какие в его стране обычно носят уважаемые деловые люди. Даже мертвым он выглядел довольно предстательно, несмотря на искажившиеся черты лица.

– Весьма странно, Кеннеди, – повторил доктор Лесли, указывая на грудь трупа. – Видишь эту рану? Я не могу сказать наверняка, была ли она смертельной. Посмотри, как сузились его зрачки! А еще, видимо, у него отек легких. Налицо все признаки удушья. И при этом нет никаких следов удушения, никаких синяков на горле. Отравить осветительным газом его тоже не могли, и мы не нашли сосудов, в которых мог бы содержаться яд. Не пойму, в чем тут дело...

Кеннеди склонился над телом и несколько минут внимательно его рассматривал, а мы стояли позади него, стараясь поменьше разговаривать в присутствии ужасного трупа. Крейг извлек из раны несколько капель крови и поместил их в крошечную пробирку, которую носил в маленьком футляре, предназначенном для хранения изучаемых материалов.

– Ты говоришь, твой кинжал был трехгранным, Нортон? – спросил он наконец, не отрываясь от осмотра тела.

– Да, и со вторым лезвием, которое выстреливает автоматически, если знаешь, как нажать на рукоять. Внешнее трехгранное лезвие разделяется на три части, чтобы внутреннее могло выстрелить из него, – объяснил археолог.

Услышав описание кинжала инков, Кеннеди встал и пристально посмотрел на нас.

– Это лезвие было отравлено, – тихо заключил он. – У нас есть ключ к поискам твоего пропавшего кинжала. Это им был убит Мендоса!

Глава II. Солдат удачи

– Я хотел бы еще раз поговорить с сеньоритой Инес, – заявил Кеннеди несколько минут спустя, когда мы с доктором Лесли и профессором Нортоном вернулись в гостиную и закрыли дверь кабинета.

Аллан послал слугу узнать, сможет ли молодая леди выдержать напряжение еще одной беседы, а доктора Лесли тем временем срочно вызвали по другому делу.

– Дай мне знать, Кеннеди, если что-нибудь обнаружишь, – попросил он, пожимая нам руки. – Сам я тоже буду держать тебя в курсе. Этот яд по-прежнему полностью сбивает меня с толку. Но знаешь, вместе мы, я думаю, сможем добиться успеха.

– Несомненно, – согласился Крейг и, когда коронер ушел, добавил: – Это были слова с подтекстом. Я могу искать убийцу, но официально расследование ведет он. И без моей помощи он вряд ли выяснит, что это за яд...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.